

Тяжело дыша в объятиях, мы отклонились, чтобы посмотреть друг другу в глаза. - Боже мой, детка, это было так хорошо. Мне очень жаль, что я сделал это с тобой.

- Сделал что? - спросила она со зловещей ухмылкой, не пытаясь слезть с меня и не показав никаких признаков удивления, - Я тот, кто тебя по сути изнасиловал.

- Да, но я не собираюсь идти в полицию ... - Мы оба снова усмехнулись.

- Ой, папа. Кому я скажу? И зачем мне это? Я хотела, чтобы ты был внутри меня! - Это было довольно пугающее открытие, но не совсем неожиданное. Как я упоминал ранее, Кэрол, казалось, каким-то образом повлияла на половое влечение Кимми в молодом возрасте. - Кроме того, ты только что кончил в меня. Я могла забеременеть из-за тебя. Разве это не было бы просто здорово? - Ее голос на мгновение поднялся в более высокую октаву, и внезапно на землю спустилось темное облако.

"Черт", - подумал я, - "я не подумал об этом. Она уже может иметь детей. Что, если она действительно забеременеет?" - Тогда мне пришла в голову мысль, которую я почему-то произнес вслух. - Ты не сможешь забеременеть, если я кончу не в твою киску. - Выражение ее лица стало кривым, и я почувствовал, как ее сердце екнуло, а киска на мгновение сжалась. Я приподнял бровь и улыбнулся ее покрасневшему лицу: - О, тебе нравится эта идея, не так ли?

Сжимая ее ягодицы руками, я до этого момента вообще не касался ее, я медленно оторвал ее от себя, тот же нежный хлопок, издала ее крошечная киска. Капли моей спермы начали вытекать из нее обратно на мой член. - "Прекрасно", - подумал я с улыбкой.

Я не уверен, что на меня нашло в этот момент, но я в основном связываю это с идеей, что все это тоже было просто мечтой, и, учитывая это предположение, я не видел причин, чтобы не повеселиться с ней. Я посмотрел на свою дочь, невозмутимо в ее глаза и сказал хрипло, держа ее за пухлую задницу. - Кимми, дорогая, я трахну тебя в задницу. - Ее глаза загорелись, как будто я только что сказал ей, что Рождество наступило раньше, и, не сказав ни слова, она полностью сняла трусики, упала на четвереньки на пол передо мной, задрала юбку на бедрах и затрясла ягодицами.

Оглядываясь через плечо с самым страстным взглядом, который я видел у женщин, не говоря уже о женщинах ее возраста, она сказала мне: - Приди и возьми меня, папа. - Она протянула руку и широко раздвинула ягодицы, уткнувшись лицом в мягкий белый ковер.

Я посмотрел на свою маленькую девочку, приподнявшую свою задницу вверх. В моей голове мелькнули всевозможные мерзкие, непристойные мысли, ни одна из них не подходит для отца и дочери в любом возрасте. Но теперь все это не имело значения, мой ребенок любил меня, и она была готова предложить мне эту самую священную и драгоценную дырку по моей просьбе, и я не собирался разочаровывать ее.

Я начал гладить себя, когда занял позицию, моя горячая сперма была идеальной смазкой, позволяющей мне войти в то, что, несомненно, было более узким местом, чем ее киска. Она нетерпеливо застонала: - Давай, папа. Возьми мою задницу. Я хочу, чтобы ты трахнул меня. - Ее слова сделали член еще жестче, так что я был уверен, что, если я не всуну его в ближайшее время, он взорвется у меня в паху. Больше никаких мыслей о том, был ли это сон, просто чистый адреналин, вожделение и безудержная потребность опорожнить мое семя в недрах моего ребенка, заполнили мою голову. Я подкрался к ней сзади, схватил ее за левую ягодицу, другой рукой направился к ее киске. - О да, папа, возьми меня. - Больше мне не требовалось поддержки.

Когда я медленно наклонился вперед, комбинация моего покрытого спермой члена и ее невероятного мышечного контроля толкнула меня в прямую кишку моей маленькой девочки с очень небольшим сопротивлением. Там было так гладко и плотно, что я чувствовал, что движение повредит нам обоим. Я тяжело дышал вместе с ней, пока она лежала, буквально привязанная ко мне бедрами.

Форма моего члена такова, что когда он полностью твердый, он имеет небольшую кривизну вверх. Моя головка всегда была слегка направлена вверх. Однако это единственная настоящая причуда его формы, поскольку он не имеет определенного угла ни вправо, ни влево и выглядит как нормальный обрезанный пенис для мужчины моего возраста. Причина, по которой это увлекательно, заключается в том, что с самого первого дня, когда я вошел в мою любимую Кимми, и ее киска, и ее задница были такими плотными, что мне трудно поверить, что Бог, или мать-природа, или кто-то еще создал ее быть кем-то, кроме как моей любовной рабыни ... моей спермовой шлюхой.

Она посмотрела на меня, лицо ее все еще лежало на полу: - Теперь все мое тело принадлежит тебе, папа. Я навсегда твоя шлюшка.

Эта задница, в которой я был похоронен, должна быть хорошо и полностью оттрахана, и я не собирался ждать дольше, чем должен. Я снова углубился и схватил ее за обе ягодицы, медленно начав толкаться. Мы оба застонали в унисон, потому что дурные ощущения нашего союза с каждым мгновением становились новым смелым чувством. Когда мой член был почти высунут из нее, я снова вошел, вступая в мучительную, но обязательно медленную скорость. Я не собирался портить этот момент, ранив ее (надеюсь) девственную задницу. Вскоре она начала толкаться в меня, когда я шел, так что я знал, что она готова.

С улыбкой в голосе над ней, я остановил движение наших бедер, когда спросил: - Ты уверена, что хочешь это, детка? - На самом деле мне было все равно, как она мне ответит, но пауза для ее ответа была все время сделана, когда мне нужно было немного изменить положение для лучшего угла.

Она закусила губу, как часто делала в тот день, и ответила тем дьявольски зловещим голосом, который, как она знала, я любил. - Да, папа. Я хочу, чтобы ты трахнул мою задницу. - Когда я посмотрел на ее слабую улыбку, я понял, что она знает, что делает со мной. Чего ни один из нас не мог ожидать, так это то, что я сделал дальше.

Словно одержимый каким-то могущественным сексуальным демоном, я протянул руку и схватил за пучок ее длинных волос, приподняв ее голову, так что она оказалась на четвереньках. Член все еще был погребен внутри ее тугий второй дырочки, я поставил обе ноги на пол по обе стороны ее бедер и начал толкаться в нее со всей силой. Как я уже упоминал, я был очень крепким мужчиной для своего возраста. По правде говоря, мои бедра были почти больше туловища Кимми. Я знал, что должен причинить ей боль, но мне было все равно, и из ужасающих эротических криков, которые я заставлял ее издавать, ей, казалось, нравилось, что я буквально рвал ей задницу своим членом.

Это была сцена из какого-то хардкор порно. Я так сильно трахал ее задницу, что начал думать, что соприкасаюсь с ее внутренними органами. И я был намного больше, чем она. Оглядываясь назад, я чувствовал уверенность, что если бы я сместил свой вес в неправильном направлении, я вполне мог нанести ей непоправимый ущерб. Ничего из этого не приходило мне в голову, однако я просто продолжал в быстром и устойчивом темпе снова и снова втыкать свой гладкий член в самую тугую и восхитительную задницу, которая у кого-либо была.

Сквозь стиснутые зубы моя застенчивая десятилетняя девочка превратилась в шлюху необузданной похоти, когда она закричала: - Да, папа, трахни меня! Трахни эту задницу! Трахни ее! - Ее последние слова стали невнятными, когда я в последний раз вонзился в нее, продержавшись всего около минуты после того, как она начала грязно кричать, пока я был в ее невероятно тесной заднице.

Когда я кончал в ее толстую кишку, ее тело напрягалось, и она перестала выдыхать, резко вдыхая при каждой судороге моего члена. Я знал, что она это чувствует, и был уверен, что ее живот выступил на дюйм или около того, когда я закончил стрелять в нее спермой. Она тяжело рухнула на пол, когда наше дыхание начало нормализоваться. Я присел на свою задницу, все еще покрытую штанами, и просто уставился на непристойную, мокрую, отвратительно грязную, но все еще невероятно соблазнительную киску и анус моей ненасытной маленькой девочки. Я слышал, как она прошептала плачущим голосом: - Большое тебе спасибо, папа. Спасибо, что любишь меня так сильно. - Я не мог сказать ни по ее поведению, ни по ее тону, плакала ли она от радости или от боли.

Когда я лежал там, Кимми в конце концов присоединилась ко мне. По-прежнему полностью одетая, за исключением ее трусиков, мы обнимались на полу. Она прижалась к моей груди, и я обнял ее, играя с ее волосами, как я всегда это делаю. Я совсем не был уверен, что случилось с кем-либо из нас, и, если уж на то пошло, было ли хоть что-то из того, что произошло, реальным. Но я открыл глаза на достаточно долгое время, чтобы нежно поцеловать ее в лоб, прежде чем закрыть их, откинув голову на подушку дивана и снова заснув, Кимми уже тихонько храпела.

<http://erolate.com/book/1471/44130>